

УДК 81-2

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Ермекова Т.Н.

*Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы,
e-mail: ken_tina@mail.ru*

В данной статье мы рассматриваем некоторые вопросы лингвокультурологии и благопожелания в казахском языке. История становления и развитие лингвокультурологии в мировой лингвистике, сегодняшнее состояние данной отрасли языкознания в казахской лингвистике. Труды ученых-лингвистов, их научные взгляды о лингвокультурологии и этнолингвистике стали частью данной статьи. Также автором излагается необходимость изучения языковых единиц в частности, благопожелания в казахском языке в лингвокультурологическом аспекте. История появления бата на данный момент изучена еще недостаточно. Осуществление лингвокультурологического анализа благопожеланиям в казахском языке дадут положительные результаты для развития данной отрасли лингвистики.

Ключевые слова: лингвокультурология, благопожелания, этнолингвистика, наука, междисциплинарная наука

SOME PROBLEMS OF LINGUISTIC AND KULTURAL AND SACRED WISHES IN THE KAZAKH LANGUAGE

Yermekova T.N.

Kazakh state women's pedagogical university, Almaty, e-mail: ken_tina@mail.ru

In this article we consider some questions of a lingvokulturologiya and a blagopozhelaniye in the Kazakh language. History of formation and development of a lingvokulturologiya in world linguistics, today's condition of this branch of linguistics in the Kazakh linguistics. Works of linguists, their scientific views about a lingvokulturologiya and ethnolinguistics became part of this article. Also the author states need of studying of language units in particular, a blagopozhelaniye in the Kazakh language in lingvokulturologichesky aspect. The history of emergence of baht is at the moment studied not enough. Implementation of the lingvokulturologichesky analysis to blagopozhelaniye in the Kazakh language will yield positive results for development of this branch of linguistics.

Keywords: linguistic and cultural, sacred wishes, ethno-linguistics, science, interdisciplinary science

Лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [1; 9]. Это не временный союз лингвистики и культурологии, а междисциплинарная отрасль науки, самостоятельная по своим целям, задачам, методам и объекту исследования. Принято выделять два периода в развитии лингвокультурологии: первый период – предпосылок развития науки – труды В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и др. и второй период – оформления лингвокультурологии как самостоятельной области исследований. Динамика развития науки позволяет прогнозировать еще один период. Третий период – появление фундаментальной междисциплинарной науки – лингвокультурологии.

В лингвокультурологии к сегодняшнему дню оформилось несколько направлений.

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркой в культурном отношении период, т. е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.

2. Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингво-культурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология. Она только начинает развиваться. На сегодняшний день она представлена лишь несколькими работами, наиболее интересной из них является работа М.К. Голованивской «Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка»[2], в которой особенности французского менталитета изучаются с позиций носителя русского языка и культуры. Материалом для анализа послужили абстрактные существительные в русском и французском языках – судьба, опасность, удача, душа, ум, совесть, мысль, идея и др.

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей. Особенно активно развивается это направление. Например, словарь Мальцевой Д.Г. (Германия: страна и язык: Лингвострановедческий словарь. – М., 1998). В нем содержится 25 крупных тематических разделов, расположенных в произвольном порядке. Это языковые еди-

ницы, отражающие географические реалии Германии, ее климатические особенности, растительный и животный мир, историю страны, старые народные обычаи, поверья, традиции, приметы; старые легенды, символику чисел, символику цвета; свадьбы, похороны, праздники; религиозные верования, развитие денежной системы, мер длины, веса, объема, площади, историю промышленного развития, торговли, науки, техники, медицины; возникновение почтового сообщения; историю архитектуры и градостроительства. В числе тем, нашедших отражение в словаре, можно перечислить следующие: язык, книгопечатание, письмо, студенты и студенческая жизнь, школа, национально-специфические элементы одежды, традиционная кухня, игры, народные танцы, традиционные приветствия и пожелания, этикетные фразы, национальные жесты, личные имена и фамилии, языковые единицы литературного происхождения, афоризмы, немецкие песни, национальный характер. На основе таких словарей изучение характера взаимодействия языка и культуры становится достаточно продуктивным.

В самом конце XX в. в Москве сложились четыре лингвокульту-рологические школы.

1. Школа лингвокультурологии Ю.С. Степанова, которая по методологии близка концепции Э. Бенвениста, целью ее является описание констант культуры в их диахроническом аспекте. Верификация их содержания проводится с помощью текстов разных эпох, т.е. как бы с позиции внешнего наблюдателя, а не активного носителя языка.

2. Школа Н.Д. Арутюновой исследует универсальные термины культуры, извлекаемые из текстов разных времен и народов. Эти термины культуры также конструируются с позиции внешнего наблюдателя, а не реального носителя языка.

3. Школа В.Н.Телия, известная в России и за рубежом как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов. В.Н.Телия и ее учениками исследуются языковые сущности с позиции рефлексии носителя живого языка.

4. Школа лингвокультурологии, созданная в Российском университете дружбы народов В.В. Воробьевым, В. М. Шаклеиным и др., развивающими концепцию Е. М. Верещагина и В.Г.Костомарова.

Итак, лингвокультурология изучает воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру.

Лингвокультурология как наука существует в Америке и России, в последнее время начала изучаться и в Казахстане. Несмотря на то что лингвокультурология как

дисциплина начала только становиться, к предмету лингвокультурологии можно отнести труды казахских ученых, начиная с Ш. Уалиханова, А. Маргулана, К. Жубанова и труды этнолингвистического характера следующих ученых: С. Кенесбаев, А. Кайдар, Р. Сыздык, Н. Уалиев, Ж. Манкеева, А. Жылкыбаева, К. Рысбергенова, Р. Шойбеков и т.д. Профессор К. Жубанов еще в те далекие времена говорил, что народу культурно-наследственные ценности передаются представителям этноса разных времен как языковое наследие. Он еще в те годы предполагал, что придет новая отрасль науки, где будут сочетаться язык и культура. Хотя многие научные труды опубликованы в последние годы в этнолингвистическом направлении, в анализах некоторых фактов мы видим первые предпосылки изучения лингвокультуры. Вместе с тем есть исследования (и их немало), посвященные лингвокультурологии. Например, труды Ш.М. Елемесовой, Г.Ж. Снасаповой, А. Алдашевой, Г. Смагуловой рассматриваются чисто в лингвокультурологическом аспекте.

По мнению академика А. Кайдара, «богатый фонд нашего языка – клад языковых этнических фактов, которые дают познать национальную сущность». Он считал, что этнолингвистика – одновременно и сложная и интересная отрасль науки, которая изучает язык, рождающийся через сущность этноса (сообщества, народ, нация), анализируясь, сохраняясь в исторической памяти, из века в века образуясь, обрастая, и, как духовно-культурное наследие, передается из отца к сыну, из сообщества к сообществу [3]. Казахская этнолингвистическая школа, основу которого положил А. Кайдар, придерживается в основном направления раскрытия этнолингвистического подтекста фразеологизмов нашего языка.

Ученый М.М. Копыленко[4] определил теоретическую основу, главные принципы и объект исследования этнолингвистики в отношении казахского языка и всеобщих тюркских языков.

Научные исследования Ж. Манкеевой в этнолингвистическом направлении сочетаются с современными исследованиями лингвокультурологии. Этот труд выделяется глубиной изучения культурной лексики казахского языка. Открытие внутренней формы языковых признаков, которые напрямую связаны с казахской культурой, этнографией ставит целью возрождение национального колорита, описание объективного мира, который отражается в языке [5].

Вопрос соотношения языка, культуры, этноса – это вопрос, который решается с помощью нескольких наук, начиная с фило-

софии, этнолингвистики и лингвокультурологии. А лингвокультурология вместе с этнолингвистикой, социальной лингвистикой, лингвокраеведением, тесно связана с такими нелингвистическими науками как культуроведение, этнография. Если культуроведение изучает сущность человека в отношении природы и общества, истории и искусства, другие стороны его социально-культурной жизни, языкознание изучает мировоззрение, которое изображается через прикрепленную в языке ментальную модель языкового образа мира. А лингвокультурология делает своим предметом язык и культуру, которые взаимосвязаны и состоят в диалоге. Например, вопросы этнического языкового мышления – это объект изучения лингвистической философии; а психолингвистика изучает в языковом аспекте особенности общения в социальных, этнических группах. Особенностью в современном развитии науки можно назвать быстрое развитие межпредметных, междотраслевых научных направлений. Язык – многогранное явление, поэтому это нормально, когда ее рассматривают разные науки с разных аспектов.

Лингвокультурология как отдельная ветвь науки, способствовала появлению таких понятий как: «лингвокультурема», «язык культуры», «культурный текст», «контекст культуры», «субкультура», «лингвокультурная парадигма», «Прецедентные названия культуры», «ключевые понятия культуры», «культурные универсалии», «культурные навыки», «культурное наследие», «культурные традиции», «процесс культуры», «культурные нормы» и т.д. Вместе с этими в понятийную информацию науковедят такие термины как: «діл», «обряд», «группы», «сфера культуры», «вид культуры», «цивилизация» и т.д. А термины «культурные семы», «культурные фоны», «культурные концепты» и «культурные коннотации» – основные языковые единицы, которые передают культурную информацию для конкретных коллективных работ.

Чтобы раскрыть внутреннее строение языка, его мировоззренческую суть, мало одного изучения исследований, связанных с наукой языкознания. Язык надо изучать с точки зрения психологического, логического, социального и национального самопознания.

Сегодня вышел на первый план вопрос этнологического изучения языка, который требует неразрывного изучения языка вместе со становлением национального самознания, языка народа, говорящего на данном языке. На данный момент многие исследовательские работы, связанные с изучением

языка и культуры, основаны на проявлении национального самосознания, национального духа. Благословения-пожелания в нашем языке – это достоверные факты, передающие объемную информацию из жизни, быта, обычаев и культуры народа, определяющие национальный портрет казахского народа. Говорения, похожие общим смыслом к благословениям-пожеланиям, встречаются у монгольских и алтайских народов.

Благопожелания казахского народа – это один из видов устно-поэтического творчества, которые произносятся в наиболее значимых моментах жизни человека.

Благословение (ак бата- «святое благословение», слово «Ак» переводится как белое, и выражает еще понятие «священное») – это способ национального выражения добрых намерений, пожеланий. Народ берет из благословения духовную силу, верит, что бата раскрывает путь к добру. Поэтому казахи издревле стремились получить благословения известных и уважаемых аксакалов, батыров, бийев, шешенов (ораторов-острословов), акынов.

История появления бата на данный момент изучена еще недостаточно. Издавна в нашем народе жила непоколебимая вера в благодатную силу слова. Из этой веры родился своеобразный обряд «бата беру» – благословения. Согласно традиции, бата давали старшие по возрасту, старцы, познавшие горести и сладости жизни: уважаемые аксакалы, эдипы, знаменитые люди, бии, известные своей неподкупной честностью, умельцы-мастера. Казахский народ особое значение придавал тому, кто будет давать бата, поэтому существовали определенные правила предоставления бата: если среди народа (среди гостей) нет аксакала, то, с разрешения народа, бата может дать молодой человек, который проявляет лидерские качества, от которого ожидают, что он в будущем станет опорой народа. Когда есть среди людей хоть один мужчина, женщины не дают благословление.

В текстах «бата» очень часто упоминается имя Кыдыра, образ которого связан с доисламской мифологией. Он – даритель всевозможных благ, изобилия, богатства, счастья: он спасает от жажды и указывает путь.

У казахов в почитании этого святого есть свои традиции, к примеру, считалось, что святой имел обыкновение идти утром впереди стада баранов, а вечером – сзади. Пастух старался попасть на глаза невидимому святому, так как считалось, что один его взгляд мог принести счастье человеку. Про преуспевающего человека говорят: «Кыдыр дарыган» (Кыдыр оказал благодеяния). Перед дорогой говорят: Жорытканда жолдарын болсын,

жолдасын Кыдыр болсын! – «Да будет ваш путь счастливым, да будет в пути другом тебе Кыдыр!». Кыдыр ата, Кыдыр аулие или просто Кыдыр – В представлении казахов – это благочестивый старец, одаривающий изобилием и счастьем тех, кто воочию увидел его. Имеет длинную седую бороду и всегда одевается во все белое. Во время святого месяца рамадана (оразы), в ночь святого Кыдыра (Кыдыр туни) его ожидали в каждом доме за праздничным дастарханом. В народе до сих пор существует поговорка: «Кырыктын бири – Кыдыр», которую можно примерно перевести как !Один из сорока – возможно, и есть сам Кыдыр».

Согласно казахской мифологии, в ночь на 21 марта по казахской степи бродит аксакал по имени «Кыдыр ата», который раздает всем добро. В эту же ночь люди ожидают чуда, что сбудутся все пожелания.

На основе лингвокультурного анализа концептов благопожелания казахского народа можно раскрыть ее языковую, национальную, мировоззренческую суть. Из народного благопожелания можно увидеть сцену его духовной жизни, ее суть, действительность, описание ее познания, дружную жизнь в семье и надежду, возложенную на потомков. Благопожелания казахского языка – это веками обосновавшее национальное наследие народа, культурный памятник, зеркало жизни нации, лучшие образцы нашей культуры. Благопожелания дают силу, когда у человека иссякли силы, дают поддержку и показывают направление. Язык, в том числе благопожелания, связывает нынешнее и будущее поколение в единое историческое русло, играет ведущую роль в смене поколений. До сегодняшнего дня было издано множество научных трудов, связанных с благопожеланиями. Каждая из них рассматривает благопожелания с разных точек зрения, разных сторон. Но в казахской лингвистике благопожелания как концепты, изображающие основу мировоззрения казахского народа, не рассматривались в лингвокультурологическом аспекте.

В современной казахской лингвистике многие исследовательские работы, связанные с проблемой «языка и культуры» основаны на проявлении, раскрытии национального самосознания, национального духа языка. А благопожелания в нашем языке – это один из фактов, передающих объемную информацию о жизни, традициях и обычаях казахского народа, раскрывающих национальную сущность в полном объеме. Анализ концепта благопожеланий в лингвокультурологическом аспекте, попытка раскрытия их языковой, национальной, познавательной сути – еще один фактор, добавляющий

актуальность данной научной статьи. Концепты, в последнее время, ставшие основой для многих исследований показали, что это универсальная категория, но все-таки в наших исследованиях система концептов благопожеланий рассматривается в ареале культуры, т.е. как категория лингвокультурологии. В связи с этим раскрытие сути национальной культуры через благопожелания, окрашенной яркими образами, поэтическими узорами – это часть исследования вокруг триединства «язык – культура – мышления». Концепты в благопожеланиях – это народный клад, который передает информацию о системе взглядов о мироздании, т.е. это система, которая нам помогает через понимание сущности культуры, поверий, обычаев и нравов народа понять в целом образ Мира, Вселенной. Например: ероол (монг. – благопожелание) – одна из древних стихотворных форм устно-поэтического творчества монголов. Исполняется поэтами-импровизаторами (ероолч) на семейных обрядовых празднествах. А также, например, у алтайцев благопожелания, высказываемые при дарении плети младенцам:

Жүс жаш жажа,
Жүгүрүк ат мин
Бычагы жок жуу соор,
Камчызы жок жорго мин!
Живи сто лет,
Езди на скакуне,
Ешь жир, который не надо резать ножом,
Езди на иноходце, которого не надо погонять плетью. [6;72].

Монгольские народные праздники, семейные и общественные, связанные с традиционными обрядами (календарными, хозяйственными, свадебными и пр.), нельзя представить без благопожеланий (ерөөл). В ходе совершения каждого обряда, связанного, например, с катанием войлока, обработкой шерсти, с охотой и промыслом, стоговором и сватовством, уплатой калыма, встречей невесты, бракосочетанием, освящением новой юрты и т.д. обязательно исполнялись благопожелания. Исполняются благопожелания специально подготовленными людьми – ероолчи, красноречие которых общепризнано. Само исполнение ероолов в самом начале обычно поддерживается возгласами «Дзэ!». Затем все участники торжества хором повторяют следующие слова: «Пусть эти прекрасные пожелания сбудутся!». Ероолчи надевает особый головной убор.

«...Необычное поведение встречного мальчика удивило Божея. Он остановил коня.
– Уагалайкумассалем, сын мой, – сказал он.
– Скажи мне правду, сын мой: это отец приказал тебе отдать салем при встрече с нами или ты поступил так по своему желанию?»

– Отец ни при чем, Божеке. Это – мое желание.

– Если ты сделал это сам, без наказа отца, – тихо сказал Божей, – подойди, я хочу дать тебе благословение. В твоих глазах я вижу благородный огонь, дорогой мой! (М.А. Путь Абая).

...Абай прежде всего подошел попроситься к бабушке Зере. – До свидания, бабушка, – он обеими руками бережно сжал ее маленькую сухую руку. Зере приникла лицом ко лбу внука, и благословила его:

– Да хранит тебя Аллах! Да берегут тебя аруахи предков! Счастливого пути, родименький мой, Абайжаным! (М. Ауэзов. «Путь Абая»).

Из этих отрывков романа М. Ауэзова можно увидеть примеры «бата беру» в казахском народе. В казахском народе юным молодцам для получения благопожелания от уст аксакалов необходимо было заслужить. Если же молодые люди показывали доблесть и честность в своих поступках, проявляли надежды на то, что в будущем могут стать опорой народа, то им давали «ак бата».

Как было упомянуто выше, для изучения благопожеланий в казахском языке в лингвокультурологическом аспекте, необходимо собрать материалы из фольклорного и художественного фонда нашего народа. Важность необходимости изучения данного направления лингвистики проявляется в недостаточности исследования языковых материалов на данном языке.

Список литературы

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001.
2. Головановская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 279 с.
3. Кайдар А. Тысяча метких и образных выражений: казахско-русский фразеологический словарь с этнолингвистическими пояснениями. – А., 2003.
4. Копыленко М. Основы этнолингвистики. – Алматы, 1995.
5. Манкеева Ж. Қазақ тілі біліміндегі лингвомәдениеттанымдық зерттеулердің бағыты // Теоретические проблемы лингвистики. – С.156-157.
6. Шатинова Н. Об одной разновидности заклинаний в алтайском фольклоре (к постановке вопроса) // Улагашевские чтения: Материалы конференций / редкол. П. Гадыева и др. – Горно-Алтайск, 1979. – Вып. 1. – С. 94-103.